УДК 316.344.8:316.346.32-053.6

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела организации и координации научных исследований Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: uriy@dvags.ru*

Стасюк Евгения Владимировна – аспирант, ведущий инженер отдела аспирантуры Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: zhenyaha05@mail.ru*

Yuriy Vladimirovich Berezutskiy – Candidate of Sociology, docent, head of the department of coordination of scientific activity of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
E-mail: uriy@dvags.ru

Evgeniya Vladimirovna Stasyuk – postgraduate student, leading engineer of the department of postgraduate study of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *E-mail: zhenyaha05@mail.ru*

Y.V. Berezutskiy
E.V. Stasyuk

Особенности формирования и содержания самоидентификации молодежи: теоретический анализ

В статье представлен теоретический анализ понятия «самоидентификация» личности с позиций философии, психологии и социологии. Проанализированы подходы к анализу особенностей формирования и содержания самоидентификации, выделены признаки и факторы, оказывающие на нее влияние, определены типы социальной идентичности. Предпринята попытка анализа обозначенных аспектов самоидентификации молодежи как социальной группы.

Ключевые слова: *идентичность, самоидентификация, личность, молодежь, субъективная самооценка личности.*

The features of formation and the content of self-identification of the youth: theoretical analysis

The article is about the theoretical analysis of the concept "self-identification" from the positions of philosophy, psychology and sociology. The authors had analyzed the features of formation and the content of self-identification, designated signs and types of the social identity, considered the factors influencing the identification. They tried to make the analysis of aspects of self-identification of the youth as a social group.

Keywords: *identity, self-identification, personality, youth, subjective self-image of the personality.*

Самоидентификация как наиболее значимая характеристика личности выступает важным ориентиром социальной деятельности человека. Наличие отрицательного или положительного вектора этого процесса может кардинальным образом повлиять на поведение индивида как в отдельной ситуации, так и в его жизни в целом. Всестороннее изучение процесса формирования и содержания самоидентификации молодежи как особой социальной группы позволяет не только проанализировать характерные черты ее социализации, но и во многом спрогнозировать особенности группового поведения молодого поколения (например, при закреплении в регионе, воспроизводственном процессе и др.). Поэтому одной из актуальных исследовательских задач, на наш взгляд, является проведение теоретического анализа социологических подходов к понятию сущности самоидентификации, её структуре, содержанию, и самое главное – социологическому измерению.

В XX в. одной из главных проблем понимания личности в гуманитарных науках стала проблема идентичности. Её аспекты исследовались в большей степени в рамках философии, психологии и социологии. Путь к пониманию самоидентификации («собственного Я») берет свое начало в трудах философов, размышлявших о человеке, его душе, сознании и мышлении. При всей взаимосвязанности наук по данной проблематике их основное отличие кроется в подходах и в использовании понятийного аппарата. В психологии «идентичность» преимущественно раскрывается в таких терминах, как «Я-образ», «Я-концепция» и др. Социологи, подразумевая ту же категорию, выражаются с помощью понятий: «социальный статус», «социальная роль», «социальная группа», философы – через «Я», «самость», «тождество» и т. д.

В XVII в. изучение собственного «Я» было одной из характеристик столетия. Декарт использовал это местоимение для обозначения новой исходной точки в философии. Его изречение: «Я мыслю, следовательно, я существую!», – положило конец недооценке индивидуального начала. Ученый исследовал свой ум как источник знаний, деятельность которого не характерна для всего общества. Другими словами, самопознание в его понимании – это исключительно индивидуальная практика [1, с. 251 – 253], характеризующая личность как субъект своего развития.

Французский писатель и философ эпохи Возрождения М. Монтень в предисловии к труду «Опыты» писал: «… я хочу, чтобы меня видели в моем простом, естественном и обыденном виде, непринужденном и безыскусственном…, содержание моей книги – я сам…» [2, с. 6]. Монтень рассматривал каждую личность как полный образец природы человека. Он говорил о том, что, если объектом знания является мое «собственное Я», то ни один человек до сих пор не представлял себе его лучше, чем «Я», так как в этом плане я являюсь наиболее ученым человеком среди живущих [3, с. 115 – 116]. Мыслитель отрицал, что «собственные Я» разных людей имеют сходные свойства, считая, что женщины и простолюдины не обладают должной способностью к получению знания, склоняясь к тому, что настоящее достояние и преимущество дам заключаются в их красоте, которая и составляет их своеобразную сущность. В то же время, при наличии индивидуальных особенностей отдельных людей внутри тех или иных социальных групп мы всегда сможем выделить из них несколько типичных общностей на основе этих индивидуальностей.

Дж. Локк отмечал, что сознание человека – это основополагающий фактор формирования идентичности. Он отмечал, что личность определяется не тождеством или различием субстанции, в которой она не может быть уверена, а только тождеством сознания. Философ отрицал, что «… тождество одной только души делает человека одним и тем же», он говорил, что сознание всегда сопутствует мышлению и именно оно определяется в каждом нашем «Я», что отличает его от всех других мыслящих существ, и поэтому именно в сознании состоит тождество личности [3, с. 120-122].

Опираясь на философское знание, понятие «идентичность» получило широкое распространение в научной среде в период Второй мировой войны благодаря изучению военных неврозов американским психологом Э. Эриксоном. Согласно Э. Эриксону, идентичность в самом простом из ее пониманий – это претерпевающая изменения на протяжении всей жизни тождественность человека самому себе, являющаяся для него главной загадкой, ключ к пониманию которой не дан человеку от рождения [4, с. 20]. Отсюда следует, что самоидентификация формируется в личности внешними факторами, задаваемыми социальными институтами. Углубляясь в изучение проблематики, ученый ввел в научный оборот понятие «кризис идентичности», под которым понимается саморазрушение, возникающее преимущественно у молодых людей, основанное на падении ценностей поколений, смешении авторитетов, потери нравственности и прочих ориентиров для масс и отдельных личностей. Отсюда можно сделать вывод, что кризис идентичности молодежи обостряется в периоды трансформационных изменений, связанных, прежде всего, с изменением ценностей, нарушением преемственности поколений, разрушением межпоколенных мировоззренческих связей.

В рамках рассмотрения социологической парадигмы социальных дефиниций интересен подход Дж. Мида. Как один из основателей

символического интеракционизма, Мид демонстрирует важность значимых символов, социальных ролей и коммуникаций на пути понимания человеком самого себя. Через выявление причинно-следственных связей ученый приходит к тому, что идентичность – это постоянный диалог, в котором индивид общается с самим собой, т. е. со своим импульсивным и рефлексивным началом – «Я» [5, с. 40 – 41]. Отсюда следует, что для понимания сущности самоидентификации молодежи важно изучить набор символов, составляющих содержание её идентичности, и главное – степень влияния этих символов на сознание и поведение молодых людей.

Не случайно Э. Фромм использует термин идентичность, рассуждая о становлении именно целостной личности. В его понимании иметь идентичность значит быть, а не иметь. Когда человек предпочитает быть, а не иметь, он не испытывает чувств тревоги и неуверенности, порождаемых страхом потерять то, что имеешь. «Если Я – это то, что я есть, а не то, что я имею, никто не в силах угрожать моей безопасности и лишить меня чувства идентичности» [6, с. 320]. Кроме того, ученый отмечает важность для идентификации принадлежности человека к всеобщему. Поэтому первостепенное значение в формировании самоидентификации молодежи должны играть духовные ценности и культура, в противовес материальным благам.

В работе «Модерн и самоидентичность» британского социолога А. Гидденса феномен рождения идентичности есть не что иное, как переход от традиционного общества к посттрадиционному. Традиции, теряя свою власть в обществе, усиливают противоречия глобального и локального в повседневной жизни, стимулируя индивидов на мотивированный выбор своего жизненного пути. Согласно Гидденсу, самоидентичность человека создается и поддерживается в повседневной жизни, при этом, признаками ее нормального состояния являются: биографическая континуальность (т. е. непрерывность); сложившиеся в детстве отношения доверия; способность действовать целостно. Континуальность самоидентичности (в его понимании) – это постоянство чувства собственного соответствия телу и себе во времени [7].

Отметим, что большинство ученых XX в., исследовавших личность, единодушны во мнении о том, что общество играет одну из главных ролей в процессе формирования идентичности. Мы разделяем подход Н.И. Конюхова, который отмечает, что примерно 1/3 факторов, обуславливающих поведение человека, предопределяются его личностными особенностями, качествами, а 2/3 факторов детерминации поведения – это соотношение личностных качеств и ситуаций, в которые человек попадает [8, с. 22 – 25].

Э. Эриксон, описывая процесс самоопределения с точки зрения психологии, говорит о нем как об одновременном подсознательном отражении и наблюдении, посредством которых индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значительной для них типологии, в то же время, он оценивает их суждения о

нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него [4, с. 31 – 32].

Так же доминирующую роль социальных условий в формировании и развитии самоидентификации личности выделяет Дж. Мид, который считает, что идентичность формируется посредством окружающих. Он отмечает, что «… окольный путь через других» является необходимой предпосылкой возникновения самопонимания [5, с. 26 – 28]. Человек только благодаря взаимоотношениям с другими получает представление о самом себе, тем самым приобретая самопознание. Поэтому, на наш взгляд, как раз в основу развития самоидентификации необходимо положить учение молодежи самопознанию и саморазвитию. Наблюдая за собой глазами другого, мы судим о себе по реакциям других людей. Ученый отмечает, что данная способность, являющаяся предпосылкой развития идентичности, присуща только человеческому виду, так как животным не свойственно наблюдать за собственными действиями.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, идентичность представляет собой феномен, который возникает во взаимосвязи индивида и общества [9, с. 215 – 282]. Социологи подчеркивали её особенность, заключающуюся в том, что она не может поддерживаться без участия других людей. Чтобы сберечь доверительное отношение к своим мыслям о самом себе и к своей сути, человеку систематически необходимо подтверждение самоотождествления, которое может проявляться как через явные и эмоционально заряженные одобрения от значимых других людей (т. е. социально близкого окружения, которому человек доверяет), так и через случайные контакты.

Примечательно, что в отличие от большинства ученых, для которых общество – это своего рода постоянный положительный импульс к осознанию своего «Я», для И. Гофмана вопрос о том, насколько требования общества сковывают развитие идентичности, является первостепенным [5, с. 208 – 216]. В понимании американского социолога, чтобы показать окружению, что ты нечто большее, чем твоя социальная роль, индивид должен дистанцироваться от нее, причем, эта ролевая дистанция может выступать в качестве добровольного отказа от некоторых прав, связанных с определенной ролью. Гофман говорил о том, что мы ежедневно надеваем на себя маску, причем, из всех выбираем именно ту, которая больше всего соответствует тому, кем мы желаем быть, при этом, играя роль не только для окружающих, но и для себя.

Раскрывая особую значимость общества на пути к пониманию человеческой сущности, ученые нередко напрямую или косвенно останавливались на процессе социализации, выделяя свои этапы развития идентичности. Так, в своих работах Э. Эриксон выделял 8 таких стадий, при этом указывая на огромную значимость первых пяти – от младенчества до отрочества. В этот период ребенок решает задачи о доверии окружающему миру, обретает самостоятельность либо неуверенность в себе, начинает

отождествлять себя с окружающими и приобретает ощущение идентичности (т. е. субъективное вдохновленное ощущение тождества и целостности) [4, с. 28]. Ученый считал, что в возрасте 11 – 20 лет идентичность формируется лишь в том случае, когда, собрав все свои роли воедино и мысленно направив их в будущее, молодой человек, в итоге, получит положительную проекцию, в противном случае он обречен на неясность жизненной перспективы и мучительные сомнения относительно себя и своего места в обществе. Таким образом, пониманию самоидентификации молодежи будет способствовать изучение ее представлений о своем будущем, видение перспектив своего развития. При этом, чем точнее будут сформированы у молодежи эти представления, тем четче будет выражена ее самоидентификация.

В свою очередь, Дж. Мид выделяет две фазы [5, с. 29 – 36] развития идентичности, в течение которых ребенок овладевает механизмом социального контроля и совершает существенные шаги на пути к формированию самосознания. Такой первой стадией является индивидуальная игра (play), в процессе которой ребенок постоянно меняет свою роль на роли значимых других, заставляя их вступать в диалог и проигрывать образы в отношении себя самого, противопоставляя им свою сущность. Второй стадией понимания себя является коллективная игра (game) – более сложная фаза, когда ребенок должен ориентироваться не только на одну роль или ключевую фигуру, а учитывать весь набор ролей и координировать их между собой. Таким образом, ученый считает, что в ходе идентификации с социальным окружением ребенок формирует собственную идентичность.

Следуя теории Дж. Мида, П. Бергер и Т. Лукман в процессе формирования идентичности также выделяют два этапа: первичную и вторичную социализацию. Первая – строится на эмоциональной близости ребенка и его всецелом участии в окружающей реальности, в то же время, она представляет собой сопротивление всепроникающему влиянию социального мира. Вторая – является борьбой «высшего» и «низшего» Я, которые приравниваются, соответственно, к социальной идентичности и дообщественной или антиобщественной животности. На этой стадии происходят столкновение с альтернативным мышлением, построение отношений на деловых ожиданиях, приходит понимание того, что действия в некоторых реальностях возможны без участия в них целиком, без идентификации с ними [5, с. 230; 9, с. 103 – 106].

Один из основоположников символического интеракционализма Ч. Кули проблему идентичности решает путем выдвижения теории «зеркальное Я». В ее структуре он выделяет совокупность впечатлений, которые, по мнению человека, он производит на социальное окружение. Если в результате взаимодействия в «зеркале» появляется положительная отметка, то самооценку индивида переполняет гордость, в противном случае – стыд [10, с. 131].

А. Ватерман при изучении процесса формирования идентичности приоритетное значение отдавал ценностям. Он выделяет четыре наиболее

значимые сферы для становления идентичности: выбор профессии и профессионального пути; принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений; выработка политических взглядов; принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства [11, с. 131 – 143.] Идентичность, по Ватерману – это наличие у человека главных ее элементов: четкого самоопределения, выбора целей, ценностей и убеждений, которым индивид следует по жизни.

Останавливаясь подробнее на видах идентичности, обратим внимание на то, что многие ученые приходят к единому выводу о выделении её социальной и индивидуальной составляющей. Часто, отвечая на вопрос: «Кто я такой?», – мы нередко даем ответ, связанный с принадлежностью к той или иной группе, например: «Я человек», «Я русский», «Я студент». Если индивидуальная идентичность является совокупностью уникальных характеристик личности (отличающих ее от других), то социальная идентичность – это сознательное или бессознательное отождествление человека с его социальным кругом. Важно отметить, что эти два вида идентичности взаимосвязаны и являются результатом социализации. В случае достижения гармоничного сочетания социальной и индивидуальной составляющей формируется «личное Я».

Так, Э. Эриксон, раскрывая «эго-идентичность», описал следующие ее виды: социальный – поддержание всеобщих норм и правил; личностный – объединение внешнего и внутреннего опыта человека; соматический – стремление организма сохранить свою целостность [4, с. 76].

В свою очередь, Дж. Мид выделял два типа идентичности: неосознаваемый и осознаваемый. Первый (в его понимании) – основан на подсознательно принимаемых от социальной группы нормах, правилах и привычках, а второй – возникает в процессе размышления человека о себе. Кроме того, Мид рассматривал идентичность через её активную, уникальную составляющую – «импульсивное Я», которое оберегает индивидуальность в личности, и «рефлексивное Я» – общественный аспект, представляющий множество ожиданий, предъявляемых обществом человеку. По своей сути, подобное деление близко к концепции З. Фрейда, где «рефлексивное Я» Мида похоже по содержанию со «сверх-Я» Фрейда, а «импульсивное Я» с «Оно» [12]. Сущностный смысл данных подходов сводится к пониманию того, насколько личность (или социальная группа, например, молодежь) сможет научиться находить компромисс между своими желаниями и имеющимися возможностями их реализации, создаваемыми государством и его институтами.

Идеи составляющих идентичности Дж. Мида также схожи с представлениями И. Гофмана, который выделял социальную, личную и «Я-идентичность». Он рассматривал этот феномен через драматическую модель социального взаимодействия, выделяя в структуре «Я» исполнителя, – втянутого в общечеловеческую задачу сценической постановки своего исполнения; и персонаж-характер – обычно положительный образ, который в соответствующем персонаже-характере успешно пытается возбудить и

закрепить в сознании других положительные ассоциации в отношении себя. Регулярное возобновление и налаживание этого процесса приводит к появлению устойчивого «Я», соответствующего каждому исполняемому характеру, которое становится в дальнейшем внутренним самовыражением его исполнителя [13, с. 299 – 301]. При этом, Гофман отмечает, что наибольшую функциональную нагрузку несет социальная идентичность, состоящая из множества ролей и «масок» (часто подчиняющих себе истинную сущность исполнителя), которые составляют содержание и формы человеческого поведения. Ученый подчеркивает, что социальные установки принуждают нас постоянно проигрывать роли, строить стратегии для достижения жизненных целей. Отсюда социология в большей степени должна сконцентрироваться над исследованием именно социальной идентичности молодежи, исследовании тех социальных ролей, которые она в повседневной жизни исполняет.

«Я-концепция» личности Г. Тэджфела и Дж. Тернера также включает в себя две большие подсистемы: личностную и социальную. Однако английские психологи первое самоопределение выражают через физические, интеллектуальные и нравственные личностные черты. Вторая (социальная) подсистема описывается ими как совокупность отдельных идентификаций, которые определяются как принадлежность человека различным социальным категориям: расе, национальности, классу, полу и т. д. Ученые отмечают, что индивиды стремятся к достижению или сохранению позитивного социального определения. В случае, когда идентичность членов группы не удовлетворяет, человек, по логике психологов, приложит максимум усилий в сторону позитивных её изменений либо поспешит покинуть свою группу и присоединиться к более успешной. В поздних вариантах концепции Дж. Тернер указывал на то, что групповая идентичность неизбежно «тормозит» установки и поведение, порождаемые личностной идентичностью, в противном случае происходит обратный процесс [14, с. 203 – 209].

С позиции статусно-ролевой концепции личности именно с помощью социальных статусов мы идентифицируем друг друга в различных социальных структурах и выстраиваем в соответствии с этим свое поведение. Но, несмотря на множественность присущих личности социальных статусов, выделяется доминирующий, который определяет социальное положение и значение человека, связанное с определенными его правами, обязанностями и особенностями поведения. Поэтому для определения уникальных черт самоидентификации молодежи важно исследовать ее принадлежность к тем или иным социальным статусам, выполняемым в рамках социальных ролей.

Еще один шаг вперед в направлении развития мысли о составляющих собственного Я сделал Г. Брейкуэлл, который рассматривал последнее как динамическую систему. В его логике личностная и социальная идентичности выступают не как различные части или аспекты, а как разные точки процесса её развития [15]. Причем, личностная идентичность вторична по отношению к социальной, но, сложившись, она начинает обратное воздействие.

Согласно немецкому философу и социологу Ю. Хабермасу, «Я-идентичность» также образуется из личностной и социальной составляющих. Однако в отличие от своих предшественников он рассматривает их с точки зрения так называемой концепции «баланс идентичности», где вертикальное измерение (личностная идентичность) обеспечивает связность истории жизни человека, а горизонтальное (социальная идентичность) – отвечает за выполнение требований всех ролевых систем, к которым относится человек. При этом, Я-идентичность возникает в балансе между двумя составляющими, установление и поддержание которого происходит с помощью техник взаимодействия, среди которых огромное значение отводится языку [16, с. 46].

Идеи типизации идентичности развивались также и Р. Фогельсоном, который выделил четыре ее вида: реальную (самоопределение – «я сегодня»); идеальную (позитивную – «каким бы я хотел себя видеть»); негативную (вызывающую страх и опасение – «каким бы я не желал быть»); предъявляемую (трансляция образа социальному окружению с целью влияния на их оценку «обо мне») [17, с. 153 – 161]. Главное противоречие здесь проявляется в том, что индивид стремится к минимальному отличию между реальной и идеальной идентичностями, в то же время, стараясь дистанцироваться от негативной составляющей идентичности путем управления процессом подачи своего «Я».

Таким образом, анализ теоретико-методологических подходов к изучению самоидентификации личности позволил нам дать социологическое определение этому понятию. На наш взгляд, под самоидентичностью следует понимать сформированную в процессе социализации и претерпевающую изменения на протяжении жизни уникальную субъективную оценку личности о своей принадлежности к социальной группе или социальному статусу, который является ключевым и определяющим специфику общественной деятельности как конкретной личности, так и отдельной группы.

Кроме того, исходя из рассмотренных подходов можно выделить следующие признаки идентичности:

– уникальность (наличие у каждого человека совокупности характеристик, отличающих его от остальных людей);

– целостность (гармоничное сочетание индивидуального и социального начал «личного Я»);

– динамичность и изменчивость (поэтапное развитие идентичности; её трансформация на протяжении всей жизни, она связана с регулярным изменением условий, в которых находится индивид);

– непрерывность во времени и пространстве (постоянство чувства собственного соответствия телу и себе во времени);

– характерность зрелой личности (данная особенность идентичности связана с тем, что ребенку не свойственно четкое самоопределение, выбор ценностей и убеждений, которым он следует на протяжении всей жизни);

– зеркальность (понимание себя через общественные оценки, наблюдая за собой «глазами другого», мы судим о себе по реакциям других людей);

– принадлежность исключительно человеческому виду (основополагающим фактором формирования идентичности является сознание, которое, в свою очередь, присуще только человеку, кроме того, животным не свойственно наблюдение за собственными действиями «глазами другого»);

– склонность к кризисам (снижение роли ценностей, потеря веры человека в свою социальную роль).

Таким образом, каждый имеет свою неповторимую идентичность. Живя в социуме, у большинства из нас складывается внутреннее противоречие: мы стремимся к общению, взаимодействию, желаем быть со всеми, но, в то же время, не быть, как все. Мы не хотим одного и того же, у нас нет абсолютно одинаковых целей и планов в жизни, поэтому человек уникален и лишь общими характеристиками схож с окружающими.

Согласимся с Дж. Мидом, что идентичность – это диалог с самим собой. «Кто я есть?» и «Зачем я здесь?», – на эти трудные философские вопросы может ответить лишь сам индивид, при этом, на протяжении всей своей жизни он вряд ли получит от себя один и тот же ответ. На понимании и осознании того, «кто я такой», строятся наши жизненные стратегии. Если молодой человек никогда не представлял себя строителем, то маловероятно, что он выберет для обучения данную специальность. Аналогичная ситуация происходит, когда мы чувствуем в себе внутренние силы, ощущаем нереализованный потенциал, но не видим условий для своего развития. В этом случае, очевидно, что мы будем искать «лучшей жизни» и, скорее всего, сменим место своего проживания с целью успешной самореализации, поскольку на формирование и содержание самоидентификации большое влияние оказывает стремление человека к психологическому комфорту в своей жизнедеятельности. В этой связи, понимая всю сложность и длительность развития самоидентификации, важно создавать условия для положительного её становления, управляя данным процессом в русле, угодном для человека, общества и государства.

Литература и источники:

1. Декарт, Р. Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 251 – 253.

2. Монтень, М. Опыты / М. Монтень. – СПб. : Кристалл, 1998. – 960 с.

3. Смит, Р. История гуманитарных наук / Р. Смит. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 392 с.

4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 333 с.

5. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация / Х. Абельс. – СПб. : Алетейя, 2000. – 261 с.

6. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2007. – С. 320.

7. Giddens, A. Modernity and Self-Identity / A. Giddens. – Cal. : Stanford univ. press, 1991. – 256 p.

8. Конюхов, Н. И. Современная психодиагностика: некоторые теоретические и практические аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Н. И. Конюхов // Современные психотехнологии в образовании, бизнесе, политике. – М. – 2001. – С. 22 – 25.

9. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.

10. Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – С. 131.

11. Антонова Н. В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131 – 143.

12. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд. – Харьков : Фолио, 2009. – 256 с.

13. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2000. – С. 299 – 301.

14. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы : монография / В. С. Агеев. – М. : МГУ, 1990. – С. 203 – 209.

15. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев. – М. : ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.

16. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность : монография / Л. Б. Шнейдер. – М. : МОСУ, 2001. – 272 с.

17. Овчинникова, Ю. Г. Личностная идентичность: от философских истоков к психологической сущности / Ю. Г. Овчинникова, П. Б. Селюгина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 153 – 161.